

Автор Бестселлеров По Версии USA TODAY
Дженика Сноу

Он собирается оставить
в ней своего ребенка ...

Детская ЛИХОРАДКА

Настоящий Мужчина

https://vk.com/bambook_clubs

Перевод группы https://vk.com/bambook_clubs

Переводчик: Тамара Стурза (1-3 гл.), Галина Москалева (4-7 гл.), Инга Климова (с 8 гл.)

Редактор: Мария Чугунова

Обложка: Ника Гарская

Приятного прочтения и помните - книга переведена для ознакомления, не для коммерческих выгод. Просим Вас уважать труд наших пчелок, не присваивать его себе и не выкладывать, без согласования с администрацией группы-переводчика, данный материал на сторонних сайтах.

Спасибо ;-)

Аннотация

Он был плохим парнем... теперь он готов стать отцом.

Декс

Не припомню, чтобы я когда-либо был спокоен. Но потом жизнь, реальность, ад и моя природная сущность врезали мне поддых. Я понял, чего хочу. Ребенка.

В тридцать девять лет я заболел детской лихорадкой, и это означало обладать женщиной, которую я всегда хотел, но знал, что она слишком хороша, чтобы быть не только моей, но и матерью моего ребенка.

Ева

Я всегда хотела Декса. Он источает собой силу и мощь мускулов. Он является воплощением того, что можно назвать — настоящий мужчина. Он загнал шар мне в лузу, утверждая, что хочет меня не только как свою женщину... но и как мать своего ребенка.

Буду честна — это то, что я всегда хотела.

Декс

Ева заслуживает большего, но я слишком эгоистичен и хочу от нее

быстрой капитуляции.

Ничто не мешает мне сделать ее своей... и сделать ее матерью моего ребенка.

Глава 1

Декс

У меня был тяжелый случай детской лихорадки, и я точно знал, какая потребуется женщина, чтобы помочь получить то, что мне нужно. Ева.

Чертова Ева с ее пышными изгибами и бедрами идеальной ширины, будто предназначенными для того, чтобы выносить моего ребенка. Я мог кончить, просто взглянув на нее. Все, о чем мог думать, это о спаривании с ней, о том, как моя сперма заполнит ее до краев, клеймя как мою НАВСЕГДА. И она будет моей.

Я чуть не застонал от мысли, что она будет моей. Я знал ее много лет, но она была слишком хороша для меня, слишком сладка. Но я тоже слишком эгоистичен, чтобы позволить ей уйти. У меня была репутация плохого парня и задиры по отношению к мудакам, которые косо на меня смотрели.

Но единственная репутация, в которой я не прославился, была репутация бабника. Я был придирчивым ебарем с женщинами, которых впускал в свою постель. Но они были пустышками, а ночь не приносила ничего, кроме привкуса горечи во рту.

То, чего я хотел с Евой, обещало больше, чем ночное randevu, но я не был уверен, даст ли она мне шанс. На самом деле, никогда не давала, и этим еще больше распаляла меня. Моя репутация плохого мальчика никак не могла убедить ее в том, что я больше, чем похотливое животное. Да, она будет моей.

Я потянулся и поправил свой член. Он был твердый как камень и давил на молнию моих джинсов. Я снова сосредоточился на Еве, наблюдая, как она принимает заказ на напиток из бара, а затем направляется к столу. Она работала в баре, в котором я в данный момент находился и который являлся единственным приличным местом. Но я пришел не с намерением напиться и стать зачинщиком потасовки. Я пришел сюда, чтобы увидеть ее.

Я прикончил свое последнее пиво, отставил бутылку, и мне было все равно, насколько очевидно мое наблюдение за Евой.

— Еще один? — спросил Джаррен, владелец бара и хороший друг. Он убрал со стола пустую бутылку пива.

— Нет, пока хватит, — сказал я, всецело сосредоточившись на Еве. — Подожди, — резко оборвал я его, — я, пожалуй, возьму еще одно.

Это даст мне еще одну возможность поближе лицезреть Еву и

понаблюдать за ней. Мне также нужно было выяснить, как, черт возьми, я собираюсь сделать ее своей. Если бы Ева знала, о чем я сейчас думаю... Например, о том, как я хотел задрать ее юбку, оттянуть ее трусики в сторону и окунуть в нее свой член. Она, вероятно, решила бы, что я психбольной. Но, черт возьми, я хотел сделать больше, чем это. Я хотел засадить ей, наполнить ее своей спермой и положить своего ребенка ей в живот.

Я хотел размножаться с ней, как будто был кем-то вроде похотливого животного. Я хотел, чтобы она носила моего ребенка, и даже просто такие мечты заставляли меня плавиться как масло на сковороде. Я был проклят. Я был готов связать себя навечно с единственной женщиной, за которой никогда не ухлестывал, не желая конфликта с ее братом. Но теперь мне похуй. Я был старше и знал, чего хочу. Я хотел, чтобы Ева была моей. Только моей.

Глава 2

Ева

Я чувствовала на себе его взгляд. Словно пальцы, скользящие по моему позвоночнику. Сказать, что я была взбудоражена, это ничего не сказать. Я хотела Декса. Всегда хотела.

Сказать, что я не становилась мокрой от его репутации плохого мальчика, его дерзкого поведения или того факта, что я знала, что ему нравится ходить по лезвию ножа изо дня в день, было бы смелой ложью.

Он много лет был другом моего брата Чарли. Не думаю, что Чарли уписался бы от радости, если бы у меня что-то происходило с его другом, но Декс никогда не видел во мне никого, кроме маленькой младшей сестры Чарли. По крайней мере, я никогда не чувствовала себя так. Хотя какое-то время я замечала, как он смотрел на меня: с этой чувственностью в его глазах, которые подтолкнули меня к краю и заставили подвергнуть сомнению мои благие намерения.

Какие благие намерения? Ты так долго хотела, чтобы Декс трахнул тебя, что не можешь просто находиться с ним рядом, при этом не намокнув.

— Эй, ты с нами или как, Сахарок? — спросил Джаррен.

Я взглянула на своего босса, пытаюсь очистить мысли.

— Я в порядке, — сказала я и прочистила горло.

— Ну, ты можешь отнести это пиво Дексу?

Я облизнула губы и кивнула. Волосы на затылке встали дыбом, и я взглянула через плечо, увидев мужчину, о котором фантазировала и который слишком долго смотрел прямо на меня. Он сидел за одним из угловых столов, частично скрытый тенью. Ток импульсами прошелся по моему позвоночнику.

Я схватила бутылку с пивом, а также несколько коктейлей, которые мне пришлось разнести по другим столикам. Для меня было бы разумнее отдать Дексу его пиво в первую очередь, таким образом у меня был бы предлог, чтобы уйти, но я почему-то сначала избавилась от коктейлей и только потом подошла к Дексу.

Он откинулся на спинку стула, одна нога вальяжно перекинута через другую, его рука была переброшена за спинку стула. Другая рука была расположена на столе, его татуированное тело мгновенно возбудило меня.

Шутишь? Ты постоянно возбуждена рядом с ним.

Сделав успокаивающий вдох, я улыбнулась и вручила ему пиво. Но, прежде чем смогла развернуться и уйти, он протянул руку и схватил меня за запястье. Я посмотрела вниз, в горле пересохло, сердцебиение ускорилось до максимума. Даже его татуированные руки могли заставить меня забыть обо всем.

— Что случилось? — все, что я смогла сказать, но напряжение в моем голосе было явным.

Какая-то классическая рок-песня играла из старого музыкального автомата в углу, и я едва могла разглядеть своим периферийным зрением ворчащую пару на танцполе. Мои глаза были прикованы к Дексу, поэтому ни на что больше я отвлечься не могла.

— Когда ты заканчиваешь? — спросил он, и на секунду мое сердце остановилось. Я нахмурила брови.

— В десять, а что? — мне удалось освободить руку, но не потому, что я хотела, чтобы он перестал трогать меня, просто я волновалась, а он почувствовал, как задрожала моя рука. Я сжала кулачки, мои ногти впились в ладони.

Он пожал плечами и наклонился вперед, уперев локти в круглый стол.

— Нам надо наверстать упущенное, Ева.

Дрожь пронзила мой позвоночник от звука моего имени на его губах.

— Что надо наверстать, Декс? — Я взмокла.

По правде говоря, я мокрая уже давно, и, пожалуй, это самый большой интерес, который он проявлял ко мне... когда-либо. Конечно, он был добр ко мне, но как будто видел во мне не более чем младшую сестру Чарли. Он не видел меня другом, с которым хотел пообщаться, и, конечно же, не кого-то, кого мог бы уложить в свою постель.

— Многое, — сказал он, и уголок его рта приподнялся. — Как насчет того, чтобы оттянуться после работы? Наверстать все в полной мере, малышка Ева?

Боже, он был таким красивым. Татуировки были только глазурью на мужественном торсе, который составлял Декса. Я также знала, что у него были проколоты оба соска, я услышала об этом, когда он разговаривал с Чарли в тот день, когда сделал это. Правда это или нет, но мне бы очень хотелось об этом узнать.

А также его волосы, немного длинные и свисающие до подбородка в те моменты, когда он не собирал их в пучок.

Так и будешь стоять здесь и пялиться? Боже, ты, наверное,

выглядишь как слабоумная.

Я снова сглотнула, когда воспоминания пролетели у меня в голове.

— Наверстать? — спросила я.

Он кивнул и подарил мне сексуальную томную улыбку.

— Может быть, нам стоит потусоваться втроем? Чарли говорил, что вы давно не виделись.

Не знаю, почему я пыталась вклинить в это своего брата, ведь я хотела пообщаться с Дексом. К тому же идея побыть с ним наедине не казалась такой плохой.

Он откинулся назад и покачал головой, но сразу не ответил. Вместо этого я увидела, что он осматривает меня сверху вниз. Я могла бы счесть это за пустяк, но это не было невинным взглядом. Нет, он просто пожирал меня.

— Не думаю, что Чарли нужно быть с нами. Я имею в виду, я видел его много раз. И нам не нужны свидетели, Ева. Немного уединения никому не помешает, правда?

Я обнаружила, что киваю. И потом я снова вспомнила прошлое. Когда он приходил, чтобы пообщаться с Чарли, они зависали в гараже, работали над машиной брата, пили пиво, когда отца не было дома, и говорили о «кисках». Он на десять лет старше меня, я была стереотипной раздражающей сестрой, но с годами моя привлекательность для Декса выросла.

Это было даром свыше для девушки, желающей друга своего старшего брата. Тем не менее, у меня никогда не было этого парня. Теперь мне стукнуло двадцать девять, не замужем и без детей. Я застряла в проклятой колее.

По правде говоря, было много раз, когда я ездила за город или просто шла по магазинам, наблюдая за семьями, матерями со своими детьми, плачущими новорожденными и глубоко внутри себя жалела, что в моей жизни всего этого не было.

Мне было двадцать девять лет, ради всего святого, и моложе уже не быть. Мои биологические часы тикали, и я хотела быть матерью. Но я не хотела, чтобы меня обрюхатили чисто из этой прихоти, и, конечно, не какой-то парень, с которым я только что познакомилась.

— Ты хочешь повеселиться со мной, Ева, провести некоторое время вместе? — его голос был низким, даже уговаривающим. — Как насчет того, что я услышу ответ? — грубый тембр вызвал дрожь по моему

позвоночнику.

Нет, был один мужчина, которого я всегда хотела, тайно любила, но знала, что с Дексом никогда ничего не произойдет. Я хорошо знала, что никогда не буду его. У меня никогда не будет чудесных детишек с ним... и, черт возьми, его дети будут красивыми. Я попыталась очистить свои мысли, но да, это бесполезно, особенно когда он был прямо передо мной. Я подумала о том, как Декс проявит весь свой интерес ко мне... А я бы делала вид, что меня это не интересует... *Ага, ну насмешила.*

— Да, я хочу провести с тобой немного времени, — я это сказала. Было приятно признать это, на самом деле.

— Хорошо. Это действительно хорошо, Ева, — он снова усмехнулся. — Я буду ждать тебя снаружи, когда кончишь со всем.

Я чувствовала, как мои щеки нагреваются, когда подумала о всяких грязных вещах, услышав произнесенное его голосом слово «кончишь». По какой-то причине мне казалось, что я играю с огнем, но, черт возьми, я не против обжечься об него.

Глава 3

Ева

Я сидела на капоте «Мустанга» Декса, любуясь озером и рассуждая о сложившейся ситуации. Я виделась с Дексом в городе, и, несмотря на то что много лет тому назад разошлись, мы всегда оставались друзьями. Не такими, конечно, как он с Чарли, хотя прошло уже много времени с тех пор, как они дни напролет проводили вместе. Я обернулась и посмотрела на него.

— Что вообще происходит? — спросила я, желая знать правду. *Ему нужно что-то? У него проблемы? Чарли знает об этом?*

В моей голове мелькали миллионы вопросов.

О, Боже. А что, если это связано как-то с тем, что Декс трахнул кого-то, с кем был Чарли?

Я не знала, как это действительно работало, но предполагаю, что он все-таки как-то облажался в кодексе парней. Я покачала головой, не уверенная, что говорить или делать, если это и вправду окажется так. Черт, вот поэтому, наверное, он был так заинтересован во мне... ему нужна была моя помощь.

А может, я просто надумываю? Может, ему ничего не нужно от меня, и он хочет просто пообщаться со мной?

Я продолжала смотреть на озеро, растягивая тишину. Однако я не чувствовала при этом неловкости.

— На самом деле, я хотел поговорить с тобой обо мне.

Я посмотрела на него, когда он заговорил. Он пристально наблюдал за мной, его лицо было скрыто тенью. В каком-то смысле он выглядел опасным, но мне нравилось это.

— Это правда, Ева.

Я услышала искренность в его голосе. Все во мне было начеку, но от пьянящего аромата его мужского одеколona мой мозг затуманился, и у меня слегка кружилась голова. А также мне было немного стыдно признаться в том, что я возбуждалась. Всегда так было. Он лишь подходил, я чувствовала его аромат, видела, как играли мускулы под его одеждой, и я уже хотела его.

— Ладно, так о чем ты хочешь поговорить? — я попыталась звучать нормально, и, хотя за все эти годы у нас было много разговоров, этот был каким-то другим. Интимным.

— Как поживаешь? — спросил он, полностью сосредоточившись на мне.

Я пожала плечами.

— Хорошо, думаю, если ты работаешь в баре и тебе приходится отбиваться от пьяниц. Это все достижения. — Я просто шутила, но видно было, как с каждой секундой его взгляд темнеет все сильнее.

— Ты не должна там работать, — прозвучал его твердый голос.

Я улыбнулась, надеясь разрядить обстановку.

— Я просто пошутила. — Но он не выглядел убежденным. — Кроме того, ты же знаешь, я могу справиться сама.

Он посмотрел на озеро, и я заметила его сжатую челюсть.

— Да, знаю, но если эти ублюдки достают тебя ...

Я положила руку ему на предплечье, его кожа была теплой, мышцы напряжены.

— Эй, — тихо позвала я и стала ждать, когда он посмотрит на меня.

— Я могу справиться сама. И, если они выйдут из-под контроля, ты же знаешь, Джаррен не останется в стороне.

Он на протяжении долгих секунд молча смотрел мне в глаза, но даже от простого взгляда я почувствовала, будто его пальцы прикасаются к моей обнаженной плоти.

— Да, знаю, но мне все равно это не нравится. — Он посмотрел на мою руку, касающуюся его, и я смутилась, что до сих пор не убрала ее. Но, когда я уже собиралась сделать это, он накрыл ее своей большой ладонью. — Нет, оставь. Мне нравится.

Боже, мое сердце подкатило прямо к горлу. В любом случае мне стоило убрать руку, но мне нравилось чувствовать, как его мышцы напряглись под моей ладонью. Я была причиной этому и увидела неподдельные эмоции, проступившие на его лице. Я почувствовала это, когда он сжал мою руку.

— Знаешь, я всегда обращал на тебя внимание, Ева.

От того, как он произнес эти слова, мое сердце замерло. Мне хотелось, чтобы он имел в виду именно то, что мне нужно, но это не значит, что так и было.

— Я тоже замечала тебя, — ответила я, улыбнувшись, но эта улыбка не коснулась моих глаз.

Он долго молчал и, когда воздух между нами накалился, уплотняясь, у меня появилось чувство, что Декс имел в виду нечто большее... личное.

Он медленно покачал головой, и у меня сдавило горло.

— Ты понимаешь, что я имею в виду? — его тон казался вкрадчивым и серьезным.

Я не ответила, неуверенная, хочу ли знать это, по крайней мере, сейчас.

— Я обращал на тебя внимание... годами. — его голос был низким, нежным.

Он наклонился всего на дюйм, я почувствовала его легкое дыхание со вкусом корицы, касающееся моих губ. Мое тело стало покалывать, и появилось странное чувство, что Декс хотел поцеловать меня. И когда он опустил свой взгляд на мои губы, что-то внутри меня шевельнулось. Я хотела, чтобы его губы прижались к моим. Хотела, чтобы его язык коснулся моего. Я хотела оказаться в его постели, под ним, с этим массивным, я знала это, членом глубоко внутри меня. Боже.

Но, несмотря на мое желание, страх только усилился. Я не знала, почему так чертовски пугалась, но все равно напряглась. Декс, должно быть, почувствовал это, потому что немного отступил.

— Я...

Что, черт возьми, я должна была сказать? Разве не этого я хотела? Чтобы Декс заинтересовался мной? Но, вместо того чтобы обнять его, я боялась собственных чувств.

— Мне стоит уйти.

Я слезла с капота машины и встала на ноги, которые, казалось, превратились в пудинг, и моя голова слегка кружилась от этого незначительного обмена. Ничего не произошло, но я сбегаяю.

— Ева, — окликнул меня Декс глубоким, твердым голосом.

Я посмотрела на него и увидела, как он направляется ко мне. Боже, я так хотела, чтобы он снова коснулся меня. Хотела, чтобы он снова посмотрел на мои губы так, словно изголодался по ним.

— Ты в порядке? — спросил он с искренним беспокойством в голосе.

— Да, все хорошо. Уже поздно, и мне нужно возвращаться домой.

— Я провожу тебя, чтобы убедиться, что ты благополучно добралась.

— Тебе необязательно делать это, — я пыталась сдержать дрожь в своем голосе, но все тщетно. Я была настолько возбуждена, настолько влажной, настолько желающей, что даже думать было сейчас затруднительно.

— Я знаю. — Он шагнул ближе. — Но я собираюсь проводить тебя до

дома и убедиться, что с тобой все будет в порядке, — в его голосе была такая настойчивость, этот я-не-приму-ответа-«нет» тон.

Я покачала головой, почувствовав удовлетворение от его настойчивости, что он не позволил мне уйти одной. Называйте меня слабачкой, но мне понравилось... понравилось это.

— Декс ...

— Не сопротивляйся, Ева.

То, как он сказал это, вызвало целый поток мыслей в моей голове.

Не сопротивляйся мне, пока я глубоко внутри тебя и ты просишь о большем.

Не сопротивляйся мне, пока я удерживаю твои руки у тебя над головой, пока я владею каждой твоей частью. Не сопротивляйся мне, пока я люблю тебя, Ева.

— Я не буду сопротивляться тебе, — прошептала я и заметила, как его ноздри слегка расширились, будто мои слова глубоко проникли в него... будто именно это он хотел услышать.

— Пошли. Отведу тебя домой.

Я последовала за ним к своей машине, и он открыл для меня дверь. Когда наклонилась, чтобы забраться внутрь, клянусь, я услышала, как он глубоко вдохнул аромат моих волос. Дрожь прошла по мне. Я посмотрела на него, усевшись на водительское сиденье, и заметила, как побелели костяшки его пальцев на двери от силы хватки. Хотела бы я знать, о чем он думал.

— Я буду держаться прямо за тобой. — Он закрыл дверь, и я осталась сидеть на месте, размышляя о том, что, черт возьми, происходит.

Все было по-другому, и я не знала, хорошо это или плохо.

Глава 4

Декс

Мне хотелось еще ненадолго остаться у озера, продолжить говорить с ней, но было очевидно, что я чертовски пугал ее. Черт, если бы она знала, чего я действительно хочу от нее, что хочу сделать с ней, она бы определенно сбежала.

Вот только это не остановит меня от того, чтобы выполнить план и рассказать ей, что я чувствовал и чего хотел.

Я заехал на подъездную дорожку Евы прямо за ее машиной и заглушил двигатель. Возможно, стоило просто проследить, как она зайдет в дом, и уехать, но она была нужна мне, как отчаянно нуждался в исправлении злодей, и было бессмысленно откладывать разговор.

Ева выглядела искренне удивленной, когда я вышел из машины одновременно с ней, но вместе с этим заметил и радость от того, что я просто не уехал.

— Я вполне способна сама зайти в дом. — Она улыбнулась, и, черт побери, это приятно отзывалось у меня в груди.

— Я знаю, что ты можешь, но сразу уехать было бы по-уродски, не думаешь?

Она не ответила, но занервничала. Я знал, что она хотела меня и довольно сильно, учитывая то, как она отреагировала на мое прикосновение, сказанные мной слова и тот факт, что она отступила до того, как я успел поцеловать ее.

Да, это определенно было странно для нее, но это было правильно, надо только показать ей это. Мне нужно ей это доказать.

Она повернулась и пошла к передней двери. Я понимал, что не стоило давить на нее, но не смог заставить себя уйти. Она внезапно остановилась, обернулась, и на ее лице появился серьезный взгляд.

— Декс, я не знаю, какого черта происходит или проходишь ли ты через какую-то стадию...

— Стадию? — Я приподнял бровь с очевидным изумлением.

Она кивнула, пытаясь казаться сильной. Это заводило меня.

— Да, вроде ты уже виделся со всеми женщинами в городе, и я последний вариант, — ее голос дрожал, — или пытаешься трахнуть сестру друга.

Меня начинало это все раздражать. Не потому, что она подняла эту

тому, а потому, что в этом может быть часть правды.

— Думаешь, я сплю со всеми подряд?

Она не ответила, но начала кусать губу.

— Ты полагаешь, что я хочу трахнуть тебя ради чего-то вроде засечки на ремне? Потому что меня заводит то, что ты младшая сестра моего чертового лучшего друга?

Она снова ничего не ответила, и я сделал шаг к ней:

— Я не был с женщиной так долго, что если бы меня это заботило, то звучало бы унижительно, Ева. — Я снова посмотрел на ее губы. — Я не был с женщиной, потому что меня это не интересует. Я знаю, чего хочу, и наконец осознал, что упускал, и с меня хватит этого дерьма. — Еще шаг, и, должен отдать ей должное, она не отступила. — И, между прочим, я бы никогда не предал Чарли таким образом. Когда я с тобой, это по правильным причинам, ты понимаешь?

Она не ответила.

Низкий, животный звук зародился в моем горле, и я даже не пытался скрыть его. Это была чертова проверка того, насколько я сейчас хотел Еву.

— Мне не нужна никакая женщина, кроме тебя. — Я видел, как она сглотнула, и, хотя это скорее всего было для нее как снег на голову, я не собирался ничего подслащивать. — Ты хочешь, чтобы я сейчас ушел? — В течение секунды я ждал ее ответа. Наконец, она покачала головой.

— Декс, — прошептала она мое имя, и оно прозвучало так чертовски сладко в ее исполнении.

— Я хочу тебя, — сказал я снова.

И не только сейчас. Я хотел ее до конца своих дней.

Я подошел ближе и взял лицо Евы в свои руки, заставляя ее прислониться к стене дома. Я глубоко вдохнул, улавливая ее сладкий, но свежий и бодрящий запах. От этого мой член стал твердым.

Я наклонился, чтобы между нашими лицами оставался всего дюйм.

— Ты делаешь все немного быстро, ты так не думаешь? — сказала она, пытаясь казаться сильной. Я знал, что она такой и была, но все же слышал дрожь в ее голосе.

Даже не прикоснувшись к ней, я знал, что она хотела меня.

— Нет, я совсем так не думаю. — Я приблизился еще, давая ей знать, что был предельно серьезен.

— Я не понимаю, что здесь происходит, — прошептала она, ее глаза были распахнуты, а зрачки расширены.

Ох, она определенно хотела меня, если индикаторами могли служить ускорившееся дыхание и затвердевшие соски. Черт, я видел, как они оттягивают материал ее облегающего топа.

— Хочешь, чтобы я сказал тебе, что происходит, Ева? — Она облизала свои губы, и я опустил на них взгляд. Мой член уже упирался в молнию джинсов, желая вырваться.

— Декс, — снова выдохнула она мое имя, и, черт, это звучало прекрасно.

Я посмотрел ей прямо в глаза и провел большим пальцем по линии ее подбородка. Я почувствовал, как она слегка затряслась, и наклонился ближе, почти касаясь губами ее уха.

— Ты была моей уже очень давно, Ева. — Я услышал, как она резко втянула воздух. — Но оставался в стороне, потому что так было правильно. — Я отстранился, чтобы снова посмотреть ей в глаза. — Это было глупым решением, я признаю это. — Между нами протянулась тишина.

— Это сумасшествие.

Да, это точно, но также это правда. Я больше не собирался ее прятать.

— Ты никогда не проявлял ко мне интерес, — ее голос был медленным, почти неуверенным.

— Мы не были близки, потому что ты младшая сестра Чарли. Это было бы явным пересечением черты. — Я услышал, как она сглотнула.

— Я все еще младшая сестра Чарли, — указала она на очевидное, и я не смог не усмехнуться.

— Я осознал, что упускал, Ева. Это чертова правда. Сука-жизнь дала мне пощечину, детка. — Ее брови слегка нахмурились. — Я старею и хочу остепениться. Хочу, чтобы рядом со мной была хорошая женщина, чтобы у меня была семья, о которой я бы заботился. — Я продолжил водить пальцем по ее подбородку. — Не буду лгать, когда я впервые увидел в тебе неотразимую женщину, то моим первым желанием было переспать с тобой. Я хотел быть внутри тебя, Ева. — Я покачал головой на этих словах.

Черт, я мудака. Она резко втянула воздух и раскрыла губы, словно не могла сделать достаточно глубокий вдох. Я наклонился еще на дюйм, пока наши губы не оказались так близко, что соприкасались, когда я говорил.

— Но у меня не было интимных отношений с женщиной несколько лет, детка. Это самая большая правда. — Я смотрел ей прямо в глаза. — И хотеть тебя, но не быть в состоянии сказать тебе это было чертовски сложно. — Мое сердце забилось быстрее, разнося по венам адреналин. —

Я дрожил на тебя столько раз, Ева, просто думая о том, насколько ты прекрасна и как я хочу, чтобы ты была моей. — Она вздохнула, и я нашел в этом удовлетворение. — Могу признать, что был идиотом и слишком боялся сделать первый шаг. Могу признать, что был в стороне, чтобы не раскачивать лодку с тобой и Чарли. — Теперь она вздохнула медленно, но я видел, что она начала осознавать мои слова. — Могу признать, что не рассказывать о своих чувствах было самой огромной гребаной ошибкой в моей жизни.

— Декс, — прошептала она, ее теплое, сладкое дыхание коснулась моих губ, и мой член стал еще тверже. — Я тоже оставалась в стороне, не была честна с собой и тобой.

Боже, я так чертовски сильно хотел ее в своей жизни.

— Есть только одна женщина, которую я хочу видеть рядом с собой до конца жизни, Ева. — Я скользнул пальцем выше и теперь касался ее нижней губы. — Есть только одна женщина, которую я хочу видеть матерью моих детей. — Я продолжил поглаживания ее полной губы.

Я был сосредоточен на этом занятии. Когда она кончиком языка задела подушечку моего пальца, то подумал, что кончу прямо на этом месте. Господи.

— Это чистое сумасшествие, — сказала она без какого-либо огня или эмоций.

— Но еще это правильно, Ева, детка.

Она ничего не сказала, но ей и не нужно было. Это было нечто дикое, неизведанное и чертовски приятное. Черт, я еще не был внутри нее, но уже знал, что это будет лучшее ощущение в мире.

— Что, если я не хочу этого, чем бы это ни было?

Я следил за движением ее губ, пока она говорила.

— Ты не хочешь этого? Не хочешь меня?

Она покачала головой, но ничего не сказала. Я ухмыльнулся, но не от удивления.

— Ты утверждаешь, что не хочешь этого. — Я наклонился ближе. — Но мы оба знаем, что это чертова ложь. — Я глубоко вдохнул, улавливая ее сладкий аромат. — Готов поспорить, если дотронусь рукой между твои ног, ты будешь мокрая для меня, Ева. — Я слегка отстранился, чтобы она могла смотреть мне в глаза. — Ты мокрая для меня, Ева? — я не мог удержать низкого рычания при мысли, что она была готова принять меня в свое тело.

— Ты не думаешь, что это немного быстро? — мягко спросила она и

сглотнула, определенно пытаюсь звучать разумно.

Черт, я был рад, что один из нас был в состоянии думать. Я же был твердым и готовым взять ее прямо у этого дома.

— Я знаю тебя много лет, — пробормотал я и снова посмотрел на ее губы.

Черт, я хочу поцеловать ее.

— Это никогда не было вот так, Декс.

— Однако должно было, — я закрыл глаза и застонал. — Скажи мое имя еще раз.

Она молчала, и я снова посмотрел на нее.

— Мне нравится слышать, как ты его произносишь. — Я чувствовал, как моего лица касалось ее дыхание.

Она не говорила в течение долгих секунд, но это не была проблемой. Я готов был ждать ее всю оставшуюся жизнь.

— Декс, нам надо остановиться, — сказала она, но в ее словах не было эмоций, она говорила их несерьезно.

— Если ты действительно хочешь, чтобы я остановился, то должна сказать мне правду, Ева. Никакой чертовой лжи, если ты не хочешь меня, не хочешь этого...

— Чего именно этого, Декс? — спросила она, обрывая меня.

Я поднял руку и убрал длинную прядь с ее шеи.

— Я хочу тебя, Ева, чтобы ты вся целиком принадлежала мне. Только мне.

Я провел пальцем по ее горлу, ее пульс дико бился за ухом как показатель того, насколько она была на взводе.

— И ты только сейчас осознал это? — прошептала она.

Я медленно покачал головой и прижался к ее животу своим твердым членом.

— Я только сейчас осознал, что было идиотизмом игнорировать то, что хотел.

— Что ты хотел, — сказала она без вопросительной интонации.

— Тебя, Ева. — Я вжался в нее своей эрекцией. — Чувствуешь это? — спросил я, но она не ответила, только облизала губы. Однако я видел правду в ее глазах. — Просто скажи, что ты хочешь быть моей.

Она раскрыла губы, но не произнесла ни звука. Она нервничала, и я не могу винить ее за это. Я напирал достаточно сильно, но внутри меня словно что-то щелкнуло. Я не мог ждать, не мог попытаться и делать все

медленно, хотя она и заслуживала намного большего.

Я наклонился так, чтобы мои губы были рядом с ее ухом:

— Я хочу, чтобы все знали, что ты моя.

Она тяжело и быстро задышала, и я сомневался, что она расслабится. Ее руки были на моих бицепсах, ногти впивались в кожу.

— Когда я говорю, что хочу, чтобы ты была моей, я имею в виду именно это, но и намного большее, Ева.

Я провел рукой по ее боку и, будучи самоуверенным мудаком, положил ладонь прямо между ее ног. Ее юбка идеально это позволяла, и я зарычал от того факта, что ее трусики были влажными.

— Я хочу, чтобы эта сладкая киска была моей, Ева.

Она издала самый упоительный звук. Я прикусил мочку ее уха, и она еще сильнее впилась в меня ногтями. Я слегка добавил давления, но, прежде чем сломался под напором удовольствия и взял ее прямо на месте, убрал свою руку и поместил ей на живот. Я слегка отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза.

— И каждый раз, когда буду брать тебя, называть своей, Ева, я сделаю все, чтобы наполнить тебя своей спермой, пока ты не забеременеешь от меня.

Она резко вздохнула.

— Я не хочу ни одну другую женщину, не хочу, чтобы ни одна другая женщина не носила моего ребенка. — Она ничего не сказала, но втянула в себя воздух. — Я хочу трахать тебя, чтобы между нами ничего не было. Я хочу быть так глубоко в тебе, так чертовски глубоко, чтобы мое семя оставалось в тебе еще несколько дней.

— Боже. Декс.

— Я хочу, чтобы мой ребенок рос вот здесь. — Я слегка надавил на ее живот и наблюдал, как часто поднимается и опадает ее грудь. — Ты понимаешь, что именно я говорю?

Она облизала губы и медленно кивнула.

— Что ты думаешь об этом? Что ты чувствуешь?

Она только покачала головой, все ее тело было напряжено, зрачки расширены, показывая, насколько она была возбуждена.

— Это пугает меня.

— Но в хорошем смысле, не так ли?

Она закрыла глаза и выдохнула:

— Боже, да.

Я ухмыльнулся, хотя она не видела меня. Да, она абсолютно понимала меня.

Глава 5

Ева

Боже, это действительно происходит?

Декс прижимал свою руку к моему животу, и я не могла отрицать, что это будоражило меня, но и чертовски пугало.

Он хотел, чтобы я родила ему ребенка. Хотел, чтобы я была его женщиной. Это пугало, но в каком-то приятном смысле. Я уже давно хотела Декса, но прятала это и старалась просто продолжать жить. Я не собиралась тосковать по мужчине, который видел во мне только сестру Чарли. Но я притворялась, что не тосковала.

— Скажи, что не хочешь этого, и я уйду. — Его дыхание скользнуло по моей щеке. Он так приятно пах чистотой и мужественностью. — Это будет чертовски сложно, Ева, но я уйду.

По его взгляду было понятно, что так просто он не сдастся, и, спустя все эти годы, я уже знала, что если он чего-то хотел, то получал это.

Могу ли я сделать это? Могу ли отдаться Дексу во всех смыслах, в которых он желает? Не оставалось сомнений, что я хотела его, семью, жизнь, в которой была бы счастлива. Я не думала о том, что скажет Чарли, или о том, было ли это правильно.

Я пристально смотрела в глаза Дексу и видела его страсть, нужду во мне, которая отражалась и в моих глазах, и все рациональные мысли меня покинули.

— Я действительно хочу тебя.

Он ухмыльнулся, лишь слегка приподняв уголок рта. Но, черт возьми, это было сексуально. Он наклонился и накрыл мой рот своим, не говоря ничего в ответ. Прикосновение его языка к моему послало волну жара по всему телу. Когда он отстранился, я уже не могла дышать и была готова для него, настолько готова, что мои трусики были мокрыми. В этот момент я бы согласилась на что угодно.

Но Декс отступил, тогда как я думала, что он продолжит. Он провел рукой по моей щеке и наклонился для еще одного нежного поцелуя.

— Завтра я отведу тебя на свидание, Ева, — тихо сказал он своим глубоким голосом. — Я буду обращаться с тобой как с настоящей женщиной, заставлю понять, насколько ты особенная. — Он провел подушечкой большого пальца по моей нижней губе, не отводя взгляда от моего рта. — Как бы сильно я ни хотел тебя — а тебе лучше поверить, что я

чертовски сильно хочу этого, — Он провел рукой по внушительной выпуклости на своих джинсах, — нам надо начать с правильной ноты, да?

Я кивнула, не зная, как еще ответить.

— Боже, мне сейчас правда чертовски сложно покинуть тебя, но я не хочу вести себя как урод, не хочу, чтобы в наш первый раз я отымел тебя у стены, даже если именно это сейчас и хочу сделать.

Я знала, что он был твердым, чувствовала, как он прислонялся к моему животу. Я хотела сказать, что мне было плевать на это, если сейчас он будет со мной, однако закусил губу и не сдвинулась с места.

— До завтра, детка. — Он отвернулся и ушел.

Я была способна только стоять и смотреть ему вслед. Прямо перед тем, как сесть в машину, он повернулся и посмотрел на меня. Моя киска болезненно сжалась от того, как он подмигнул.

Я хотела его, и когда сказала ему об этом, то знала, что это определило мою судьбу. Но была ли я действительно готова стать женщиной, которую хотел Декс? Была ли я готова подарить ему то, что он хотел?

Следующим вечером

— С кем ты идешь на свидание? — спросил Чарли, хотя и так отлично знал.

Я перевела взгляд на него. Я стояла в своей ванной, готовилась к ужину, который Декс запланировал для нас, и чувствовала все грани нервозности.

— С Дексом, — повторила я. — Я сказала тебе это по телефону, ну знаешь, прямо перед тем, как ты пришел сюда.

Чарли всегда защищал меня, когда мы были младше, и я понимала, что сейчас он делал то же самое. Это, может быть, и Декс, его лучший друг, но это все еще парень, с которым я шла на свидание. Тот факт, что это был Декс, только слегка все усложнял.

— Почему? — спросил Чарли и облокотился на дверной косяк.

Он скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на меня. У меня создалось ощущение, что меня допрашивал отец.

— Потому что он пригласил. — Я сделала глубокий вдох. — И он мне нравится, Чарли.

Мой брат ничего не ответил, но когда я обернулась к нему, то увидела напряженное выражение лица.

— Он слегка староват, не думаешь?

Я не смогла остановить себя и рассмеялась.

— Ему столько же лет, сколько и тебе. — Когда Чарли ничего не сказал, я продолжила: — Он всего на десять лет старше меня. — Чарли продолжал молчать, и я повернулась к нему лицом. — Просто... Ты не против, что я схожу с ним поужинать?

Я бы не отменила свои планы, если бы Чарли был против, потому что я уже взрослая, но мне также не хотелось, чтобы это казалось странным.

— Честно? — спросил он, не меняя своего положения и оставаясь напряженным.

— Да, конечно.

Он мягко выдохнул, его глаза были сфокусированы на мне.

— Если бы был парень, которого я бы хотел для тебя, это был бы Декс.

Ладно, это слегка выбило меня из колеи.

— Правда? — Я нахмурилась, напряжение на моем лице делало мое замешательство очевидным.

— Я имею в виду, он не святой, но нет никого, кто позаботится о тебе так, как он.

Меня пробрала дрожь от осознания, что Чарли одобрял нас с Дексом. И, несмотря на то что недавно он сказал много грубых слов, я не хотела, чтобы это контролировало меня. Я должна была оставаться в реальности; я знала, что стоит позволить себе сойти с этого обрыва, и падение будет разрушительным.

Я посмотрела вниз, в голове крутились мысли обо всех вариантах, как все могло пойти не так.

— Он уже давно меня интересуется. — Когда я не получила ответа, то снова посмотрела на Чарли.

— Я знаю, Ева, — осторожно сказал он. — Я не слепой и всегда видел, как ты смотришь на него. Но также и то, как он смотрит на тебя.

— Ты видел? Он видел? — Я думала, что удачно прятала свои чувства, но, по всей видимости, это было не так.

— Вы с Дексом оба были чертовски очевидны.

Я почувствовала, как от этого вспыхнули мои щеки, но это казалось правильным, даже хорошим.

— Я думала, ты не будешь в восторге, хотя это всего лишь ужин.

Чарли покачал головой.

— Это не просто ужин, не для него, Ева. Я знаю Декса, и он не занимается подобным дерьмом.

Я не ответила, потому что не представляла, что сказать.

— Черт, у него уже очень давно не было женщины, и даже до этого он не спал с ними направо и налево. В этом смысле он всегда казался отстраненным.

Хотя я не очень хотела слушать о Дексе и о том, что он делал с другими женщинами в прошлом, было приятно слышать прямо от Чарли, что он не был настоящим Казановой.

Не то чтобы я соблюдала целибат, но знать, что у Декса давно не было женщины, создавало ощущение, что все шло в правильном направлении. Может, это было глупо с моей стороны, но если все пойдет к чертям, то тогда и буду с этим разбираться. До этого момента, если он вообще произойдет, я буду плыть по течению.

Глава 6

Декс

Мы направились к выходу из ресторана, но я даже близко не закончил этот вечер и надеялся, что она тоже. Я придержал дверь для нее, чтобы она вышла, и, не собираясь отказывать себе в удовольствии, наклонился и вдохнул ее сладкий запах. И плевать, если кто-то видел это.

Я последовал за ней на улицу, и мы в тишине дошли до машины. Я был рад, что она позволила мне забрать ее. Ева могла быть упрямой, но если мы действительно собираемся быть вместе, то я хочу все сделать правильно.

— Позволь мне, — сказал я и открыл для нее пассажирскую дверь.

Я держал ее за руку, наблюдая за тем, как она садится внутрь, и увидел румянец, покрывающий ее щеки. По правде говоря, с ней я хотел быть джентльменом, но и чертовски хотел ее тело. Делать что-то вроде держания двери для нее давало мне возможность разглядывать ее длинные ноги, пока она садится. А также позволяло заметить, как слегка приподнимается ее юбка, пока она усаживается удобнее. Это позволяло мне насладиться ей.

Должно быть я стоял там слишком долго, потому что она посмотрела на меня.

— Ты запечатлел это в своей памяти? — спросила она, но я расслышал дразнящую нотку в ее голосе.

Я прочистил горло. Я не очень часто смущаюсь, но это произошло, когда Ева поймала меня на разглядывании. Я закрыл дверь и обошел машину, мой член стал твердым от созерцания Евы, и я не собирался это прятать, не хотел, чтобы сегодняшний вечер заставил ее думать, что мне нужен был только секс.

Я хотел ее, конечно же. Но суть была в том, чтобы мы начали понимать друг друга на более глубоком уровне. Я не лгал и не приукрашивал, когда говорил, чего хочу от нее.

Я хотел своего ребенка в ней, хотел, чтобы она была моей женщиной, лишь моей. Но это не значило, что я хотел, чтобы она думала, будто я желал ее только из-за того, что у нее между ног. Потому что она явно могла видеть мой стояк.

Я должен был доказать Еве, что подходил ей, что заслуживал ее.

Ева

Я посмотрела на Декса. Одну руку он держал на руле, а другую — на коробке передач, и, боже, это выглядело сексуально. Его рубашка с короткими рукавами открывала предплечья, бицепсы и татуировки. Меня всегда привлекали накаченные руки.

Я слегка поерзала на месте из-за поднимающегося возбуждения. Во время всего ужина Декс смотрел на меня. Он хотел, чтобы я рассказала о себе, о вещах, которые ему еще неизвестны. Он сказал, что хочет знать обо мне все, и был таким внимательным слушателем. Я знала, что он слышал каждое сказанное мной слово, и, потому что еще никто не был так заинтересован в моих рассказах, это было приятно.

Декс ехал обратно к моему дому, и, хотя он сказал за ужином, что отлично проводит время, не настаивал на продолжении ночи.

Вот только я этого хотела. Боже, я очень этого хотела.

Мне не нужно было знать о Дексе все незначительные детали, чтобы осознавать, чего я хотела. И это был он, во всех грубых, твердых вариантах, которые только мог предложить.

Но, даже если бы мы знали друг друга уже много лет, смогла бы я набраться храбрости и сказать ему о своих желаниях и о том, какого окончания ночи хотела?

Я посмотрела вперед и сглотнула.

— Знаешь, даже если бы ты сказала мне отвалить, я все равно бы попытался, Ева.

Я посмотрела на него, не совсем удивленная. Я знала Декса достаточно хорошо, чтобы понимать, что он всегда получал желаемое. Он не смотрел на меня, но я увидела его ухмылку, и, боже, это заводило меня.

— Да, я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понимать это. — Я тоже не смогла сдержать улыбку.

Мы ехали еще десять минут, прежде чем он свернул к моему дому. Я не совсем была уверена, что ему сказать, но, когда повернулась к нему лицом, чтобы пожелать спокойной ночи, или, чем черт не шутит, пригласить его внутрь, Декс уже положил руку мне на шею и притянул к себе.

Он поцеловал меня сильно, по-собственнически, и когда я положила одну руку ему на бедро, а другую на плечо для баланса, то почувствовала только острую необходимость быть с ним.

От ощущения его языка в моем рту, прикасающегося к моему языку,

моя киска стала такой мокрой, что мне было даже дышать тяжело. Но, когда он притянул меня себе на колени, я почувствовала невероятную твердость между его бедер. Он хотел меня, это было очевидно.

Декс отстранился достаточно, чтобы разорвать поцелуй, но наши губы все еще соприкасались.

— Если я положу руку между твоих ног тебе на киску, ты будешь мокрой для меня, Ева? — прошептал он напротив моих губ, и я задышала тяжелее.

— Не знаю, может, тебе стоит проверить.

В данный момент я ощущала себя чертовски храброй. Я почувствовала губами, как он улыбнулся, но не сдвинулся, чтобы прикоснуться ко мне. Вместо этого он взял меня за руку и положил ладонью мне на грудь.

— Покажи мне, Ева.

Я сделала глубокий резкий вдох и медленно провела рукой по своему телу. Он все еще держал мое запястье, пока я опускала ладонь. Я двигалась все ниже, мы были сосредоточены друг на друге. Я остановилась на животе.

— Продолжай, Ева.

В его глазах был виден огонь, нечто, что заставляло меня гореть так ярко, что можно обжечься. Но мне было плевать.

Я провела рукой под юбку, и, как только скользнула под ткань, он отпустил мое запястье и положил пальцы мне на трусики. Я застонала, он закрыл глаза, и мы вместе рвано выдохнули.

Сначала он мягко потер меня через трусики, но с каждой проходящей секундой все больше ускорялся. Он был прямо над моим клитором, двигая пальцами вперед и назад, и я знала, что могла кончить прямо там.

— Скажи мне, чего ты хочешь, Ева. Скажи мне, и это будет твоим, — его голос был таким чертовски хриплым. — Даже если это просто пожелание спокойно ночи, я, черт возьми, уберу свою руку и поцелую тебя на ночь.

— Ты этого хочешь? — Я спустилась бедрами на дюйм ниже и потерлась киской о его руку, отчаянно желая кончить.

Декс не ответил словами, только покачал головой.

— Скажи мне, чего ты хочешь, — прошептала я.

Он не отвечал долгие несколько секунд, но продолжал тереться об меня, заставляя страдать самым невероятным образом.

— Декс.

— То, что я хочу с тобой сделать, прозвучит довольно грязно, детка.

— Он наклонился на дюйм и уверенно накрыл мой рот своим, провел языком по моей нижней губе, и я задрожала, ощущая, как внутри меня нарастает удовольствие. — Ты хочешь кончить на мне, пока мы припаркованы перед твоим домом, и моя рука у тебя под юбкой?

Я хотела сказать «да», что в действительности означало «не имеет значения, где, пока ты продолжаешь делать то, что делаешь». Но, прежде чем я сказала хоть что-то, он заговорил снова:

— Или ты хочешь закончить с моим большим членом в твоей маленькой киске?

О. Боже.

— Ты хочешь почувствовать, как я наполняю тебя своим семенем, как ты становишься скользкой и горячей от него?

Я застонала.

— Ты хочешь, чтобы я доставил тебе удовольствие? И не хочешь никого кроме меня?

Он перестал прикасаться ко мне и отстранился. Я заставила свои глаза открыться, посмотрела на него и попыталась сформировать нечто осмысленное. Мы смотрели друг на друга несколько секунд, у обоих было сбитое дыхание, стекла начали запотевать.

— Ты хочешь почувствовать мой член в тебе, не так ли, детка?

Я кивнула. Я даже не собиралась лгать.

Глава 7

Ева

Стоило мне кивнуть, и Декс сразу затянул меня в дом. Я захлопнула дверь ногой, а секунду спустя Декс прижал меня к стене.

— Я хочу быть глубоко в тебе, Ева, — простонал он рядом с моей шеей, и я слегка наклонила голову, чтобы открыть ему больше места.

Его руки были по обе стороны от моей головы, из-за чего я почувствовала себя пойманной, но в хорошем смысле.

— Я хочу, чтобы в тебе было столько моего семени, что оно выходило бы из тебя еще на следующий день, заставляя твои трусики мокнуть.

— Декс, боже, — сказала я на выдохе.

— Я хочу, чтобы завтра у тебя все болело, и ты все еще чувствовала меня внутри, Ева.

Я не знала, можно ли получить оргазм просто от грязных разговоров, но очень скоро узнаю.

Он посмотрел на мой рот, его грудь касалась моей.

— Быть моей значит, что ты мое все.

Боже, даже будучи таким сильным и матерым мужчиной, Декс прекрасно знал, что сказать, чтобы заставить меня влюбиться еще сильнее.

Я опустила глаза к его губам, мои собственные еще покалывало.

— Ты уверен, что хочешь сделать это со мной? — прошептала я.

Он наклонил голову еще на дюйм ближе.

— О да.

И потом он поцеловал меня, сильно, собственнически и требуя большего. Он прижался своей эрекцией к моему животу. Он был огромным, длинным и таким твердым, словно прятал у себя между ног металлическую трубу.

— Я хочу всю тебя, Ева, — пробормотал он у моих губ.

Я была абсолютно готова отдаться ему.

Он провел рукой по моему лицу, коснулся пальцами шеи и остановился рядом с ухом. Декс опустил пальцы мне на вену, слегка надавливая, и почувствовал мой пульс. Это было странно, но от этого легкого касания я ощутила себя еще более живой.

Прошло несколько секунд, и он продолжил спускаться рукой по моему телу. На мгновение он прикоснулся языком к моим губам, только чтобы проникнуть им мне в рот. Когда он приблизился к моим бедрам, то

впился мне в кожу пальцами и притянул к себе. Я вздохнула, и его член прижался к моему животу еще сильнее.

Он разорвал поцелуй и переместился на шею, останавливаясь у ключицы. Когда он провел по ней языком, я задрожала и вонзила ногти ему в плечи. Он зашипел, но потом застонал.

— Вот так, детка. Покажи мне больше.

Я тяжело задышала, я была уже такой чертовски влажной, мои трусики промокли насквозь. Дрожь прошла через меня, когда он снова начал облизывать кожу. Он был похож на дикого зверя. Мой дикий зверь, и вся эта страсть была для меня.

— Прикоснись ко мне еще раз, Ева.

Я взяла его за голову, зарываясь пальцами в длинные волосы, и потянула за пряди. Он зашипел и поднял лицо, чтобы посмотреть мне в глаза. Между нами промелькнула секунда тишины.

— Сделай это снова, — сказал он сквозь зубы.

Я потянула достаточно сильно, чтобы его голова откинулась назад, а на шее выступили сухожилия. Но его глаза все еще были сосредоточены на моих.

— Ты такая чертовски горячая, — сказал он и припечатал мой рот своим. Наши зубы сталкивались, языки сплетались, и я была готова для всего, что Декс пожелает.

Когда он отстранился в этот раз, его ноздри трепыхались. Я видела, что его рот был приоткрыт, а зрачки расширены. Он скоро потеряет самообладание, и все из-за меня. При этой мысли я задышала тяжелее. Словно смотрела в лицо дикому зверю, который скоро сорвется.

Теперь я наклонилась и поцеловал его, отчего он застонал мне в губы. Декс схватил меня за волосы, и сила, с которой он потянул их, породила смесь боли и удовольствия. Спустя несколько долгих секунд он разорвал поцелуй, и я была готова умолять, чтобы он уже меня трахнул.

Он прислонился лбом к моему, наше дыхание смешалось.

— Я трахну тебя так сильно, Ева.

Он был чертовски твердым, большим и толстым. Я была такой мокрой, что влага покрывала внутреннюю часть бедер. Декс провел руками по моей заднице, пробежал подушечками пальцев по месту, где ноги встречались с попой, а потом двинулся дальше, к задней части бедер. Он вернулся обратно и через секунду уже стянул с меня юбку с трусиками.

Я стояла там и не была уверена, что делать дальше, но у Декса были

планы, потому что он снял мою кофту и бросил ее на пол за несколько мгновений, а потом избавился и от моего лифчика. И вот я была голой, такой мокрой и готовой почувствовать Декса внутри меня.

Мое горло было слишком сухим, но мне удалось выговорить:

— Прикоснись ко мне.

Мне не пришлось ждать, Декс опустил руку прямо между моих бедер. Его пальцы были такими большими, немного грубыми, я закрыла глаза и резко выдохнула. Он склонил голову и провел языком по моему соску, делая его тверже, чувствительнее. Несколько минут он уделял внимание моей груди, переходя от одной к другой, и все это время его пальцы были на моей киске.

— Декс, — прошептала я и закрыла глаза, когда он прикоснулся к клитору. Он выводил небольшие круги вокруг него, а потом снова провел пальцем между половых губ.

Он касался меня несколько секунд, посасывая и целуя кожу, пока меня не затрясло, но, прежде чем я кончила, он остановился и сделал несколько шагов назад. Я восхищенно наблюдала за тем, как он облизнул пальцы, пробуя мою влагу.

— Такая чертовски сладкая, — прорычал он. — Ты всегда была моей, Ева. — Его голова опустилась, но глаза смотрели прямо в мои. — Я был просто гребаным идиотом, раз не понимал этого.

От него волнами расходились сила и власть. Я впитала взглядом его широкие плечи, проследовала линии татуировок, которые обхватывали его руки и грудь, и почувствовала, как сердце взорвалось в груди от эмоций.

— Ты готова для меня?

Я опустила взгляд, обращая внимание на то, как выделялись его V-образные мышцы. Может на нем еще и были штаны, но его эрекция оттягивала ткань. Он был огромным, я могла только представлять, как он будет выглядеть в действительности.

Я кивнула. Я была готова уже давно.

Глава 8

Декс

В мире не было ничего более желанного, чем эта женщина передо мной. Она моя. Рядом с ней я ощущал себя животным. От взгляда на ее обнаженное тело мой член дернулся. Я чертовски хотел кончить, просто смотреть на нее, наблюдать за тем, как она гладит руками свое тело, как эти длинные пальцы двигаются по ее интимным частям. Но у меня будет достаточно времени, чтобы изучить каждую ее частичку... запомнить каждый дюйм.

Я видел, как сжалось ее горло, когда она сглотнула. Она была так возбуждена, так чертовски готова для меня, что, знал, если прикоснусь к ней правильным способом, она кончит для меня.

Я хотел, чтобы она сошла с ума, но также не хотел торопиться; я хотел, чтобы это продолжалось.

Да. Блять. Вот так.

Я ни за что не продержусь этой ночью, особенно если буду глубоко в ее прелестном влагиалище.

— Ты смотришь на меня так, словно умираешь с голоду, — прошептала она, ее грудь поднималась и опускалась от ее тяжелого дыхания.

Из моей груди вырвалось рычание. Да, когда дело касалось Евы, я был гребаным животным.

— Да, Ева. — Я придвинулся на дюйм ближе. — Я так чертовски хочу тебя. — Я положил руку ей на живот; ее тело задрожало для меня. — Я хочу сделать тебя беременной. Да. Чертовски сильно. Здесь. — Она снова сглотнула, и я наблюдал, как шевелится ее горло. — Ты хочешь этого, не так ли? — Я хотел услышать, как она скажет, что хочет, чтобы я сделал ее беременной. — Скажи мне, как сильно ты хочешь быть моей. Скажи мне, как сильно ты хочешь быть беременной моим ребенком.

Она закрыла глаза и застонала.

— Посмотри на меня, — потребовал я и схватил ее за подбородок.

Она открыла глаза, ее зрачки расширились.

— Я хочу, чтобы твой ребенок был во мне. Я хочу быть твоей во всех смыслах.

Иисус. Мне потребовалось все свое самообладание, чтобы не кончить прямо в джинсы.

Ева облизнула губы, и я был прикован к этому зрелищу. Грязные образы ее на коленях, с ее обернутым вокруг моего члена ртом, врезались мне в голову. Я был большой, мой член был толстым и длинным, и ей было бы трудно работать своим ротиком над ним. Но черт, да, это было бы круто.

Я наклонился вперед и провел языком по ее губам. Я легко мог пристраститься к Еве. Уже пристрастился.

— Я чертовски тверд для тебя.

Она издала этот тихий звук, который звучал как нужда, отчаяние и все, что меня заводило. Я обхватил рукой ее затылок, впился пальцем в мягкую плоть и наклонил ее голову набок. Я наклонился и провел языком по ее шее, чувствуя, как участился ее пульс.

— Я заставлю тебя чувствовать себя чертовски хорошо.

— Ты уже это сделал, Декс.

Она издала еще один тихий звук и впилась ногтями в мою кожу. Мой член дернулся от удовольствия и боли.

Я хотел, чтобы наш первый раз был романтичным, но знал, что не смогу продвигаться с ней медленно. Черт, не прижать ее к стене и не трахнуть было чертовски трудно.

Я провел рукой по ее животу, по грудной клетке и обхватил одну из ее больших грудей, толкнул свой таз вперед, вдавливая свой запертый в джинсах член в ее мягкость. Я не двигался в течение долгих секунд, а мои мысли становились чертовски реальными.

— Жаль, что мы не встретились много лет назад, — сказал я мягко, имея в виду каждое слово, и посмотрел ей в глаза, надеясь, что она не испугалась того, что я сказал.

— Мне тоже, Декс.

Я закрыл глаза; этот трепет удовольствия не имел ничего общего с сексуальным удовлетворением, проходящим через меня.

— Зато мы встретились сейчас, — сказала она.

— И навсегда.

Я снова принялся посасывать ее шею, проводя языком по тонкому горлу, и толкался своим членом в ее живот, нуждаясь в этом трении, в этой близости. Отступить было чертовски трудно, но мне это удалось, потому что я должен был оказаться внутри нее.

— Такая прелюдия чертовски невероятна, но мне нужно погрузить в тебя свои девять дюймов, Ева.

Я должен получить какой-то гребанный контроль, или, по крайней

мере, попытаться его получить.

Вот она, обнаженная, готовая для меня...

Секунду спустя я уже держал ее на руках, шагнул в спальню и ногой захлопнул дверь. Когда она оказалась в центре кровати, ее ноги слегка раздвинулись, а ее киска была немного скрыта от меня, потому что в комнате было темно. Я сделал глубокий, успокаивающий вдох.

Контроль. Мне нужно держать себя в руках.

— Раздевайся, — прошептала Ева своим страстным голосом.

Я вылез из своей одежды, нуждаясь быть таким же голым, как она. Глядя на ее тело, объем ее больших грудей, углубление и изгиб ее бедер, я наклонился и схватил свой член. Ее ноги были длинные и гладкие. Даже ее чертовы ступни были чертовски горячими.

Я начал поглаживать свой член от основания до головки, не в силах контролировать себя, как подросток. Но, когда я был рядом с Евой, и особенно сейчас, когда она отдавалась мне, я не хотел держать себя в руках.

Кончик моего члена был влажным от спермы, я провел по нему ладонью, отчего все мое тело напряглось.

— Покажись мне, Ева. — Я даже не пытался скрыть настойчивость или напряженность в своем голосе. — Я хочу посмотреть, что у меня сегодня будет. — И, так как она немедленно повиновалась мне, все, что я мог сделать, это смотреть с восхищением и благоговением. — Я имел в виду то, что сказал. Каждое. Чертово. Слово.

Я знал, что она прекрасно знает, чего я от нее хочу, потому что не делал из этого секрета. И, если бы она сказала мне остановиться, или не хотела бы этого, я бы отвалил нахрен.

Но вместо того, чтобы сказать мне, что все это слишком нереально и что я сошел с ума, она медленно вдохнула, выдохнула и сказала:

— Я знаю. Это то, чего я тоже хочу, Декс.

Она наклонилась, широко раздвинула свои половые губы и показала мне то, что было моим. Это была моя женщина, и вместе мы сделаем ребенка, сколько бы для этого ни потребовалось раз заняться любовью.

Черт, я так долго ждал этого.

Глава 9

Ева

— Потрогай себя для меня, — сказал Декс низким, хриплым голосом.

Я раздвинула ноги еще шире, насколько это было возможно, и дотронулась до себя, показывая ему свою самую интимную часть. Я хотела, чтобы ему было хорошо, хотела доставить ему удовольствие. Это не слабость, а сила.

Я посмотрела на его длинный, толстый член, и он был тверд как камень. Он был огромен. Декс медленно поглаживал себя. Такое чувство, будто он всегда наблюдает за мной, постоянно фокусируя свое внимание на мне.

— Тебе нравится смотреть, как я дрочу? Тебе нравится осознавать, что ты делаешь со мной?

Я кивнула, не находя слов. В комнате было темно, но я отчетливо видела, как предэякулят выходит из кончика его члена.

— Это, — сказал он и провел кончиком пальца по головке члена, собирая прозрачную жидкость, — скоро будет в тебе.

Мое сердце подскочило к горлу. *Я хочу этого.*

— Я собираюсь заполнить тебя таким количеством спермы, что даже простыни будут мокрыми из-за этого. — Он сделал шаг вперед. — Но ты ведь этого хочешь, правда?

Я снова кивнула и продолжила водить пальцем вверх и вниз по своей щелке; мое тело было готово принять его.

Он сделал еще шаг, пока не оказался у края кровати, сосредоточившись на моих раздвинутых бедрах, наблюдая за тем, как я трогаю себя. Я провела пальцем по клитору и начала растирать бутон. У меня перехватило дыхание, когда удовольствие обрушилось на меня.

Мы смотрели друг на друга, наслаждаясь друг другом, и это было чертовски эротично.

Дэкс начал гладить себя немного быстрее, и звук его руки, скользящей по его длине, заполнил мою голову. Его бицепс напрягался и расслаблялся от быстрого движения.

— Я мог бы кончить, просто наблюдая за тем, как ты трогаешь себя, Ева.

Он застонал, убрал руку с члена и, наконец, залез ко мне на кровать. Он обхватил руками мою голову и осмотрел мое тело.

— Я так этого хочу, — сказала я, прежде чем смогла остановить себя.

— Я чертовски сильно хочу тебя, — сказал он и посмотрел на меня.

Он парил надо мной, его огромное тело нависало, заставляя меня ощущать себя очень женственной.

— После сегодняшнего вечера не будет пути обратно.

Я и не хотела этого.

— После сегодняшнего вечера ты наконец-то станешь моей. — Он наклонился ко мне, но не поцеловал. — Сегодня я, наконец, заклею тебя, Ева.

— Я всегда была твоей, — сказала я, не осознавая этого, пока не произнесла вслух, даже если наши пути разошлись за эти годы. Это не имело значения, потому что сейчас мы были здесь. Но слова уже были сказаны, и я увидела, что они сделали Декса счастливым.

— Поцелуй меня.

Возможно, он нуждался в этом так же сильно, как и я, или в том, чтобы я сказала это вслух, но секунду спустя Декс прижался своими губами к моим. Я не смогла подавить тихий звук, который вырвался из моего горла. И как будто это что-то сломало в Дексе, потому что он издал этот искаженный звук, схватил мои волосы и дернул мою голову назад.

Запрокинув мою голову, он снова начал целовать и посасывать мою шею. Он тщательно исследовал ее языком и губами, заставляя меня извиваться под ним и умолять о его члене во мне. Я почувствовала, как его горячая, твердая длина прижалась между моих бедер, прямо к моей щели. Он начал двигать бедрами вперед и назад, потираясь о мой клитор.

Я посмотрела вниз и увидела его член, скользящий по моей расщелине. Это было так возбуждающе, и я знала, что не смогу справиться с этим в одиночку. Его головка задевала клитор каждый раз, когда он двигал свой член вперед. Я застонала от удовольствия.

— Как сильно ты хочешь, чтобы я вошел в тебя? — прошептал он мне на ухо.

Я хотела почувствовать, как он растягивает меня, настойчиво, требовательно толкается внутрь. Я хотела чувствовать себя так, будто расколуюсь надвое.

— Ты же знаешь, как я этого хочу.

Декс не сказал больше ни слова; он просто начал водить языком вокруг моего уха, заставляя мои губы раскрыться, а глаза закрыться.

Не отрываясь, он протянул руку между нашими телами, схватил свой

член и поместил кончик у входа в мою киску. Все внутри меня замерло и напряглось. Он отодвинулся так, чтобы наши лица оказались в дюйме друг от друга. В течение долгих секунд он ничего не делал, только смотрел мне в глаза, а его член был прямо там. Если бы я просто повернулась, то смогла бы насадиться на него.

— Я не могу сделать это медленно, и обратного пути тоже нет, Ева.

Все, что я могла сделать, это кивнуть. Я не хотела медлить и не хотела возвращаться. Я просто хотела, чтобы мы двигались вперед.

Одним глубоким, сильным толчком он вонзил в меня все эти огромные дюймы. Моя спина выгнулась дугой, а грудь выпятилась. Он застонал надо мной, закрыл глаза, и я увидела, почувствовала, как напряглось его тело. Его яйца были прижаты прямо к моему телу, когда он полностью погрузился в меня. Я была растянута до предела, боль смешивалась с удовольствием, заставляя меня жаждать большего.

Когда он начал двигаться вперед и назад, быстрее и сильнее с каждой секундой, я не удержалась и схватила его за бицепс. Пот покрыл нас обоих крупными каплями. Его массивная грудь поднималась и опускалась, когда он дышал, входя и выходя из меня.

— Черт, — сказал он резко. Он входил и выходил, снова и снова, кряхтя от каждого толчка и отступления.

Я хотела посмотреть, что он делает, поэтому приподнялась на локтях, оглядела свое тело, и увидела, как его член входил и выходил из меня, блестя от моих соков.

Я подняла взгляд к его животу, видя, как он сжимается и расслабляется с каждым толчком.

— Тебе нравится смотреть, как я трахаю тебя? — спросил он, задыхаясь.

Когда больше не смогла держать себя в руках из-за того, что с ним мне было так хорошо, я упала на спину. И, как только она коснулась матраса, в Дексе словно что-то изменилось. Тогда он стал первобытным. Его таз шлепался о мой, звук грязного секса так чертовски возбуждал.

Он отстранился, и я ахнула от удивления и разочарования, но Декс перевернул меня на живот, провел рукой по моему телу и издал низкий звук желания. Он не заставил меня долго ждать и снова вошел в меня этими девятью дюймами. Декс обхватил мою задницу своими большими руками и сжал холмики почти до боли.

Боже, как хорошо. Так чертовски идеально. Он крепко схватил меня

за талию и рывком поднял на четвереньки. Я чувствовала себя такой голой в этом положении, но это был лучший вид уязвимости. Декс раздвинул мои ноги шире своим коленом; теперь моя киска была на виду, мои половые губы были раскрыты для него.

Он провел рукой по моей левой ягодице, сначала нежно, но меня не так легко одурачить. Декс был груб во всех отношениях. Он сильно шлепнул меня по заднице, и я дернулась и ахнула от удовольствия.

— Я не останавлиюсь, пока ты не забеременеешь от меня, Ева. — Он провел рукой по моей спине вдоль позвоночника. — И когда мое семя попадет в тебя, ты поймешь, что значит быть моей.

Мне никогда не надоест слушать, как он говорит, что хочет, чтобы я была беременна его ребенком. Никогда.

Он запустил руку мне в волосы, дернул мою голову назад и зарычал. Держа одну руку в моих волосах, он просунул другую руку между нами и положил ее на мою киску. Плавным движением он снова вошел в меня.

— Господи, Ева.

— Ох. Боже. Декс.

Он медленно входил и выходил из меня, но через несколько секунд начал набирать скорость. Вскоре его плоть коснулась моей. Он отпустил мои волосы и обхватил мои бедра обеими руками, притягивая меня к своему члену, когда толкался вперед.

Он зарычал, и мое удовольствие возросло. Декс держал мои бедра так крепко, что я начала задыхаться от боли. Но удовольствие было таким, что подавило все остальное.

— Блять. Да. — Он вонзился в меня раз, другой, а на третьем глубоко и сильно вошел в меня, прежде чем успокоиться. — Боже, я сейчас кончу, детка.

Его ногти впились в мою кожу, и я кончила; моя киска крепко сжала его член. Он наполнил меня таким количеством своего семени, что я могла поклясться, что чувствовала, как он кончал.

— Моя. Ты моя навеки, Ева.

Он дернулся надо мной, все еще кончая. Затем, через несколько секунд, он накрыл мою спину своей грудью, и его дыхание окутало мою плоть влажным, возбуждающим ощущением. Декс вышел из меня, и я не смогла удержаться, чтобы не упасть на матрас. Я тяжело дышала на простынях, пытаюсь заставить сердце успокоиться. Декс лег рядом со мной, притянул меня к себе и положил руку между моих бедер.

— Я хочу, чтобы моя сперма осталась в тебе, Ева. Она должна быть внутри тебя.

Он поцеловал меня в плечо. Моя кожа была влажной от пота, но это было приятно, потому что я точно понимала, почему вспотела. Декс засунул палец в мою киску, и я затряслась и застонала.

— Я хочу, чтобы это было внутри тебя, — пробормотал он, когда его семя начало вытекать из меня. — Боже, Ева, — хрипло произнес он.

Это теплое чувство наполнило меня, когда он наклонился и поцеловал меня в макушку. Я не знала, что ждет меня в будущем, но знала одно: это было чертовски приятно.

Возможно, все это казалось более запутанным, более безумным. Но, честно говоря, это казалось самой совершенной вещью в мире. И я не хотела отпускать это.

Я лежала рядом с Дексом, слушая его глубокое ровное дыхание. Это могло бы убаюкать меня, но я была слишком погружена в свои мысли, чтобы отдыхать.

Я пошевелилась, но он издал глубокий стон, перекатился ко мне и обнял за талию. Он притянул меня ближе к своему твердому телу, и я растаяла, наслаждаясь тем, что даже во сне он хотел, чтобы я была рядом.

Все это казалось таким чуждым в каком-то смысле, но в то же время правильным, как будто это было именно то место, где я должна была быть. Я подняла руку и провела пальцами по его бицепсу. Его мышцы напряглись под моим прикосновением, и он издал глубокий горловой звук, который звучал так, будто он был полностью доволен и счастлив.

Это именно то, что я чувствую сейчас.

Я снова переместилась так, что моя грудь прижалась к его груди. Он медленно открыл глаза, и, если это возможно, выглядел еще сексуальней со своим мутным взглядом-после-секса.

— Эй, — прошептал он, его голос был таким глубоким, таким хриплым, что пронзил меня насквозь.

— Эй.

Я подняла руку и обхватила его покрытую щетиной щеку, поглаживая пальцами его лицо.

— Это реально, — сказал он, не задавая вопроса. Я посмотрела ему прямо в глаза. — Это реально, — повторил он и положил руку мне на живот. — Все, что я сказал, было правдой, Ева. — Он наклонился и поцеловал меня, и я почувствовала, как мое сердце затрепетало. — Я тебя

не отпущу. Ты моя.

Я летела с обрыва, и, хотя не знала, что ждет меня в будущем, с нетерпением ждала, когда достигну дна... потому что я знала, что Декс будет там.

Глава 10

Ева

Пять недель спустя

Я держала полиэтиленовый пакет в руке, мои пальцы крепко обхватили его, а сердце грохотало.

В течение последнего месяца или около того Декс и я были неразлучны, или, скорее, Декс не хотел, чтобы я исчезала из его поля зрения. Мы вместе проводили свободное время, но это был не просто невероятный секс, хотя он был ненасытен, и я была более чем согласна с этим. Он окружил меня вниманием, показывал, что у плохого мальчика может быть и более мягкая, нежная сторона.

Его защита, может, и не очень импонировала некоторым женщинам, но мне было вполне комфортно. Черт побери, его ревность из-за парня, который просто посмотрел на меня, и тот факт, что он хотел заявить свои права, обнимая меня за плечи, заставляли чувствовать себя чертовски замечательно.

— Это ты, детка? — крикнул Декс откуда-то из дома, и я глубоко вздохнула.

Мы не жили вместе, но я проводила много времени у него, а когда меня здесь не было, то он был у меня дома.

— Да, — отозвалась я.

Я не хотела говорить ему, что делаю, особенно если ответ будет отрицательным. Не знаю, почему я просто не сказала Дексу, что делаю тест на беременность. Мы никогда не пользовались защитой и оба знали, каким может быть результат. Он хотел ребенка и не делал из этого секрета. И, хотя я никогда не говорила ему, что тоже этого хочу... я хотела.

Я пошла в ванную, заперла дверь и вытащила тест на беременность. Может быть, мне следовало взять больше одного, но я не хотела из-за этого сходить с ума. Я также не хотела, чтобы его надежды, или мои, если уж на то пошло, не оправдались. У меня были задержки много раз в жизни, но этого никогда не случалось потому, что я могла быть беременна.

Я прочитала инструкцию три раза, хотя была уверена в каждом действии. Я также видела достаточно фильмов с цыпочками, писающими на палочку и ожидающих результатов. И все же я читала эту чертову брошюру снова и снова.

Когда вытащила палочку и посмотрела на нее, мое сердце забилося

вдвое быстрее.

Я полностью развернула упаковку, сняла колпачок, и, прежде чем проделала всю эту штуку с мочой, уставилась на этот маленький бело-фиолетовый тест.

Приведя мысли в порядок, я сделала все, надела колпачок обратно и положила тест на прилавок. Ожидая, пока он покажет результат, я вымыла и вытерла руки, а затем уставилась на свое отражение. Мои волосы были забраны, а жара делала все невыносимым. Я опустила взгляд на грудь. Они стали полнее, настолько чувствительными, что даже носить бюстгальтер было немного неудобно.

Посчитав, что прошло достаточно времени, я протянула руку, чтобы взять палочку со стойки. Мои руки дрожали, а сердце на мгновение остановилось. Я посмотрела вниз на маленькое прозрачное окошко, и мое горло сжалось еще сильнее от результата.

Беременна.

Несколько долгих секунд я смотрела на него, убеждаясь, что правильно все поняла. Инстинктивно, я положила руку на живот и снова посмотрела на свое отражение. У женщины, которая смотрела на меня, были широко раскрытые глаза и выражение шока на лице. Только после того, как первое удивление покинуло меня, я почувствовала волнение.

Я была беременна. Я беременна.

Я повернулась, распахнула дверь, и с другой стороны стоял Декс. Он выглядел немного обеспокоенным, возможно, думая, что что-то не так с тех пор, как я притащила задницу в ванную. Но потом он посмотрел на тест, который я держала. Мгновение тишины прошло, как будто время остановилось, как будто это мгновение застыло.

Я подняла тест так, чтобы он мог увидеть окошко. И, хотя он хорошо все видел, я была уверена, что все же сказала: «Я беременна». Эти слова повисли между нами, и он медленно перевел взгляд с палочки на мое лицо.

— Я беременна, Декс.

Мой голос превратился в шепот, и, прежде чем я поняла, что происходит, он обнял меня и положил руку мне на затылок, прижимая к своей груди. Тепло его дыхания шевелило волосы на моей щеке. Он был напряжен, и теперь я боялась, что что-то не так. Может, у него были сомнения? Но, прежде чем я успела пошевелиться или что-то сказать, он отодвинулся на дюйм и посмотрел сверху вниз на меня.

— Ты беременна, — сказал он с улыбкой на лице, и я почувствовала,

что напряжение покинуло меня.

— Это безумие? — спросила я, но я улыбалась, чувствуя, что наконец-то поднялся восторг, хотя минуту назад он был скрыт моей нервозностью.

Он обхватил мое лицо ладонями, провел большими пальцами по щекам, и счастье, которое я увидела на его лице, заставило меня полюбить этого человека еще больше.

— Ты знаешь, как сильно я люблю тебя, Ева? — Он продолжал ласкать мои щеки, и я знала, что он хочет, чтобы я была рядом. Я чувствовала это в его прикосновении. — Я так сильно тебя люблю. — И, удивив меня еще раз, Декс опустился передо мной на колени и положил голову мне на живот. — Моя женщина. Мой ребенок. — Он задрал мою рубашку и поцеловал кожу под пупком. Он взглянул на меня с очевидной серьезностью. — Выходи за меня замуж, — сказал он, и я лишилась дара речи.

— Мы не должны жениться только потому, что я беременна...

Он встал, прервав мои слова. Взяв за руку, Декс потащил меня по коридору в свою спальню. Он отпустил меня, подошел к комоду, и, когда открыл его и вытащил маленькую черную коробочку с кольцом, мое сердце подпрыгнуло к горлу.

— Не знаю, когда я собирался спросить, Ева, но не потому, что не был уверен. — Он повернулся и показал мне кольцо. — Оно у меня уже пару недель, но я собирался подождать подольше, чтобы не выглядело, будто я давя на тебя. — Он придвинулся ко мне ближе, и я поняла, что мое тело дрожит. — Я также хотел сделать это особенным, и чтобы ты была уверена, чего хочешь, когда спрошу тебя.

Я резко вдохнула.

— Я хочу тебя не только как мать моего ребенка, но и как жену. — Он вытащил кольцо из коробки и надел мне на палец. — Выходи за меня замуж, Ева. Ты уже сделала меня самым счастливым человеком на свете, но я чертовски этого хочу.

Я не хотела плакать, но, боже, чувствовала, как это накатывает на меня. Он положил руку мне на живот и улыбнулся.

— Да, — прошептала я. Он наклонился и поцеловал меня.

— Я думаю, мы будем классными родителями.

— Да, я тоже так думаю.

Декс

Четыре месяца спустя

Вот он... мой ребенок. Я сжал руку Евы и посмотрел на нее. Она смотрела на ультразвуковой монитор. У нее был такой округлый живот, и я хотел накрыть ее кожу, провести рукой по нему. Там рос мой ребенок.

Боже, я так люблю эту женщину.

— Хотите узнать пол? — спросила доктор.

Ева посмотрела на меня.

— Как считаешь?

Я слышал волнение в ее голосе, поэтому взял ее руку, сжал и кивнул. Потребовалось несколько секунд, пока доктор делала дополнительные измерения, печатала, но затем она указала на экран.

— Вот здесь, — сказала она и посмотрела на нас. — Похоже, это мальчик.

Мое сердце подпрыгнуло в груди, и я посмотрел на Еву. Она улыбалась от уха до уха.

— У нас будет мальчик, — прошептала она, и я не смог удержаться, чтобы не обнять ее и не поцеловать.

Мне было плевать, видела ли это доктор. Я всегда выражал свою привязанность, когда дело касалось Евы. Доктор начала очищать гель с живота Евы, и, когда это было сделано, я положил обе руки на ее набухший живот и наклонился, чтобы нежно поцеловать кожу. Ева запустила руки мне в волосы и провела пальцами по голове.

Я повернул голову, чтобы увидеть Еву.

— Я люблю тебя, детка.

— Я тоже тебя люблю, — улыбнулась она в ответ.

Боже, мои чувства к Еве росли с каждым днем. Это было лучшее гребаное чувство в мире.

Эпилог Декс

Пять лет спустя

Жизнь не имела для меня никакого смысла без любви женщины и смеха детей, наполнявших мою голову. Вот что у меня было. Я был самым счастливым мужиком в мире.

Я притянул Еву ближе к себе, зарылся лицом в ее волосы и закрыл глаза, вдыхая. Она невероятно пахла и чувствовалась чертовски хорошо в моих объятиях. Я обнял ее и положил ладонь ей на живот. Она была большой и округлой нашим четвертым ребенком. Я был ненасытен, когда дело доходило до нее, и наполнял ее своей спермой. Я делал ее беременной, и это заставляло меня хотеть большего.

Я постоянно хотел ее, и видя ее здоровой, сияющей и беременной тем, что было моим, вызывало собственническую потребность. Она всегда будет моей, несмотря ни на что.

Ева должна была родить где-то через месяц, и, хотя ей, вероятно, надоело, что я хочу ее, как дьявол, она всегда позволяла мне все. Но потом я убеждался, что она кончала дважды, прежде чем это делал я.

Я начал растирать ей живот и почувствовал, как пинается мой ребенок. Это вызвало у меня улыбку. Боже, мне это нравилось. Она положила свою руку на мою.

— Я не разбудил тебя, детка?

Она что-то тихо промурлыкала и повернулась ко мне, хотя при этом издала какой-то хрюкающий звук.

— Нет.

Ее сонная улыбка заставила мой член снова затвердеть. Я знал, что она чувствует, как он щекочет ее бедро, но, когда дело касалось ее, она не возражала против моего ненасытного аппетита.

Годы прошли для меня в счастливом тумане, и я сделал все возможное, чтобы Ева и мои дети были счастливы, в безопасности и окружены заботой. Я был кормильцем, и, хотя Ева была более чем желанным гостем на работе, она предпочитала оставаться дома с детьми.

Я снова погладил ее живот, и моя маленькая девочка снова пнула.

— Думаешь, ты справишься с этой малышкой, Декс?

Ее глаза были закрыты, но на лице играла легкая улыбка. С Джексоном, нашим пятилетним сыном, и Харлоу с Мэв, нашими

трехлетними близнецами, эта девочка, вошедшая в нашу жизнь, была еще одним благословением. Но у нее также были все защитные инстинкты, выходящие в полную силу от меня.

— Если я могу справиться с тобой, то могу справиться с чем угодно. — Она открыла глаза и усмехнулась. — Но у меня есть несколько основных правил.

Она приподняла бровь.

— Да?

— Никаких свиданий, пока я жив. — Ева рассмеялась еще громче. — И, если в дом придет парень и пригласит ее на свидание, я покажу ему свою коллекцию оружия, прежде чем переломаю все кости.

Она начала смеяться, и звук ударил меня прямо в грудь. Видя ее беззаботной, даже если она думала, что я шучу, заставляло меня чувствовать себя чертовски хорошо.

— У тебя даже нет оружия, — наконец сказала она и вытерла слезу с уголка глаза.

— Я начну скупать акции «Арсенала», как только она родится.

Я наклонился, чтобы поцеловать ее, скользнул рукой по ее шее, обхватил и запрокинул ее голову назад, чтобы по-настоящему проникнуть внутрь. Она была сладкой и фруктовой на вкус, и мой член дернулся в ответ. Мы оба были голые, и ее большие сиськи прижимались к моей груди.

— Я уверена, что мальчики будут защищать и свою младшую сестренку.

— Им лучше так и делать, — хмыкнул я.

Я снова начал целовать ее, секунды шли, а я думал только об этом моменте.

— Боже, я мог бы взять тебя прямо здесь, детка.

Но я не стал бы этого делать, потому что она еще отходила от любви, которую я подарил ей полчаса назад. Я взял ее руку и поцеловал безымянный палец. Ее обручальное кольцо потерлось о мои губы, и я снова поцеловал камень.

— Если бы я мог снова жениться на тебе, то женился бы, детка.

Она улыбнулась, и на ее сонном лице появилось горячее, более возбужденное выражение.

— Хочешь притвориться, что это снова наш медовый месяц?

Я усмехнулся. Я был более чем готов попробовать. Возможно, прошли годы с тех пор, как мы поженились, но для меня это было как в

первый раз. Эта женщина и мои дети были причиной моей жизни.

Я посмотрел на Еву и увидел в ее глазах отражение любви.

— Что? — прошептала она после того, как я долго смотрел на нее.

— Я так сильно тебя люблю. — Я провел пальцами по ее щекам. — Я бы умер за тебя. Знаешь это?

Она наклонилась вперед и нежно поцеловала меня.

— Я понимаю.

Откинув одеяло, я обнажил ее округлый живот, наклонился, провел губами по ее плоти, обрамляя ее округлости. Она провела пальцами по моим волосам, и я вздрогнул от ее прикосновения.

Моя жена. Моя жизнь.

— Ты все еще счастлива? — спросил я.

Я часто задавал ей один и тот же вопрос, но не потому, что думал иначе, а потому, что мне нравилось слышать ее ответ.

— Больше, чем могу описать словами.

— Ты моя, — сказал я и посмотрел на нее, притянул ее ближе и просто обнял.

Не было ничего важнее женщины в моих руках, моего ребенка в ее животе или сыновей, которых она мне подарила.

— Это ты. — Я провел пальцами по ее руке. — Это всегда была ты. — Я наклонился и поцеловал нежную кожу на ее плече. — И это всегда будешь ты.

Конец.